

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ ЯПОНСКОГО АРХИПЕЛАГА: ПЕРИОД КОФУН

Исследование выполнено за счет Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Статья продолжает цикл работ, посвященных традициям сооружения монументальных конструкций в древних культурах Японского архипелага, начиная от охотников-собирателей-рыболовов эпохи дзёмон и до периода кофун, времени формирования протогосударственного образования. Целью статьи является определение основных направлений развития традиции на территории центральной части о. Хонсю и северной оконечности о. Кюсю. Настоящая работа посвящена основным моментам истории открытия и изучения курганов, региональным особенностям их конструкций и эволюции погребальных камер.

Ключевые слова: Японский архипелаг; период кофун; погребальные камеры; мегалит; конструкция.

Для территории Японского архипелага выделяют три основные традиции монументальных сооружений: дзёмонская (8000–2300 л. н.), яёйская (III в. до н. э. – III в. н. э.) и кофунская (конец III–VII вв. н. э.). Последняя представлена монументальными погребальными курганами («кофунами»), среди которых встречаются курганы, которые можно отнести к мегалитическим комплексам, поскольку внутренние конструкции выполнены из крупных каменных блоков.

Курганы периода кофун созданы путем синтеза многочисленных местных традиций погребальных сооружений в рамках предшествующей культуры яёй и элементов погребальных практик сопредельных территорий. На территории Японского архипелага известно около 16 тыс. насыпей периода кофун, из которых 896 относятся к масштабным кофунам «императорского типа» [1. С. 30].

Монументальные сооружения периода кофун представлены крупными конструкциями из двух примыкающих друг к другу насыпей, одна из которых имеет в основании форму квадрата или прямоугольника, другая – форму круга. В российской археологической науке подобные курганы получили наименование «квадратно-круглый кофун» («дзэн-по:ко:энфун») либо «курган в форме замочной скважины». К монументальным сооружениям также относятся квадратно-квадратные курганы («дзэн-по:ко:хо:фун»), и курганы, имеющие в основании насыпи квадратную («хо:фун») или круглую формы («энфун») (рис. 1, 1–4). Сооружение крупных курганов отмечается уже с конца III в., в то время как использование мегалитов для создания погребальных камер в кофунах получило широкое распространение на заключительном этапе периода (V – начало VII в.), когда резко возрастает количество кофунов. На данном этапе также распространяется традиция сооружения групп кофунов, в каждой из которых создавалось от одного до трех крупных кофунов. Для обозначения созданных с применением мегалитов курганов в японской историографии используется термин «кёсэкифун» (мегалитический кофун), при этом мегалитом считается камень с длиной одной из сторон более 2 м, сверхмегалитом – камень со стороной более 3 м [2. С. 47]. Время бытования мегалитической традиции совпадает с переходным этапом формирования на территории центральной части о. Хонсю

предгосударственного образования, уже имеющего схожие черты с государствами сопредельных территорий – Китая и Корейского полуострова. Ареал распространения монументальных кофунов и курганов с мегалитическими конструкциями на территории Японского архипелага на севере ограничен регионом Тюбу, южная граница доходит до южной оконечности о. Кюсю (рис. 2).

В российской археологической литературе долгое время не было публикаций с систематическим описанием этой категории памятников, этот пробел начал заполняться лишь в последние годы [3, 4]. Настоящая работа посвящена основным моментам истории открытия и изучения кофунских курганов, особенностям их конструкций и эволюции погребальных камер.

Кофуны о. Хонсю. В силу своей монументальности и легкости обнаружения крупные кофуны, в том числе и с мегалитическими конструкциями, исследовались и описывались еще с конца XVII в. [5. С. 88]. На первых этапах основной целью было выявление погребений представителей императорской династии и знатных родов, имеющих родственные связи с императорской династией. На сегодняшний день все крупные кофуны известны и описаны, в некоторых случаях (если кофун не входит в список «императорских кофунов») проведены раскопки. Из списка «императорских кофунов» ежегодно на заседании Управления императорского двора совместно с советом археологов выбирается один курган, на котором проводятся реставрационные работы и частичные научные исследования.

По количеству монументальных квадратно-круглых курганов наиболее представительным является район центральной части о. Хонсю (прежде всего, префектуры Нара и Осака), именно здесь находятся самые крупные кофуны. К раннему этапу периода кофун (конец III – IV вв.) относятся курганы: Сибутанимукайяма (длина насыпи 300 м, г. Тэнри, преф. Нара) (рис. 2, 1), Госаси (длина 268 м, г. Нара, преф. Нара) (рис. 2, 2), Уванабэ (длина 255 м, г. Нара, преф. Нара) (рис. 2, 3), Итинива (длина 253 м, г. Нара, преф. Нара) (рис. 2, 4), Мэсурияма (длина 224 м, г. Сакураи, преф. Нара) (рис. 2, 5) и др. [6. С. 24]. В кофунах раннего периода создавались вертикальные погребальные камеры («татэанасики сэкисицу») с кладкой из небольших камней (рис. 3).

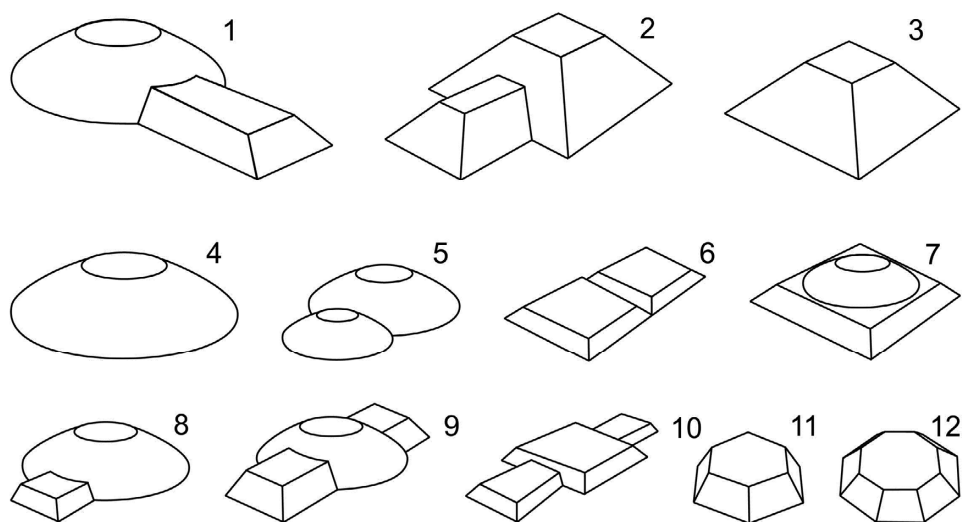

Рис. 1. Типы насыпей кофунов

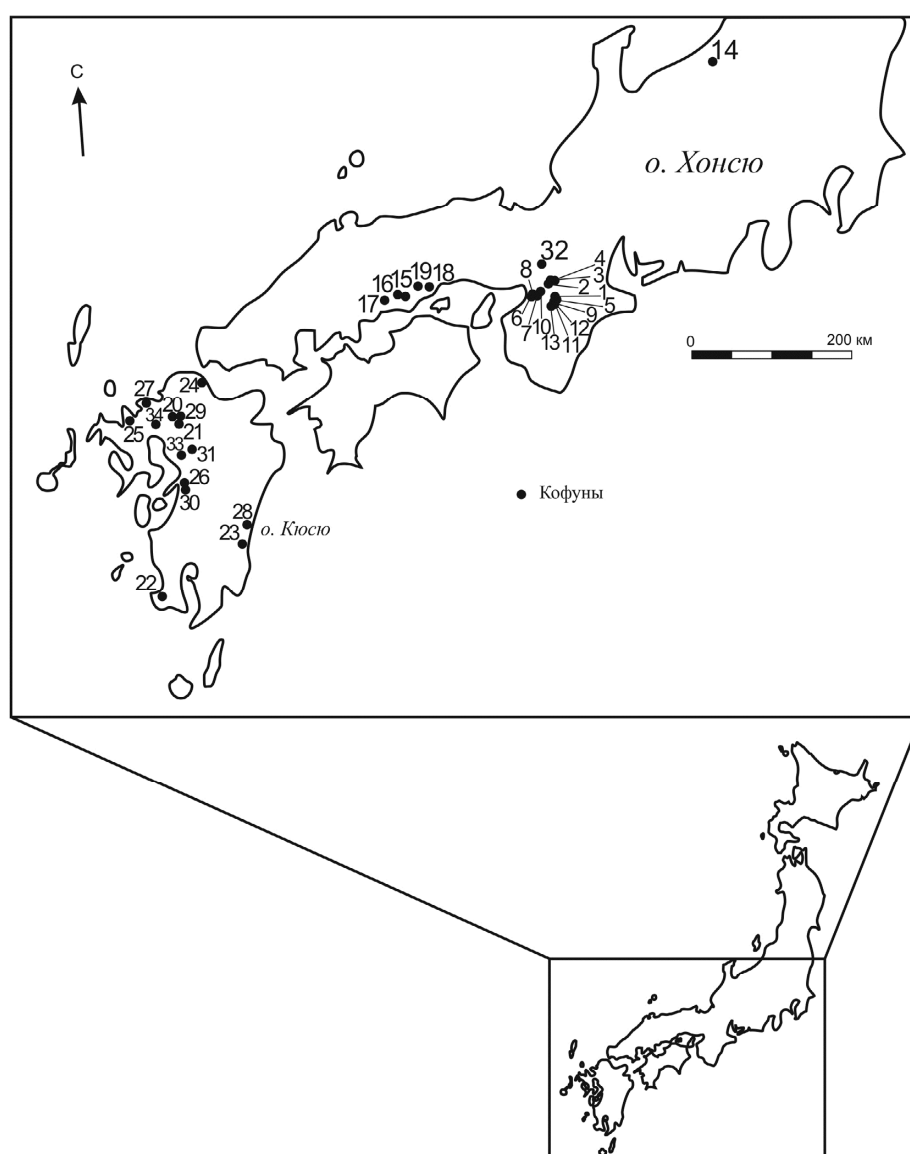

Рис. 2. Карта расположения кофунов: 1 – Сибутанимукайяма; 2 – Госаси; 3 – Уванабэ; 4 – Итинива; 5 – Мэсурияма; 6 – Дайсэн; 7 – Кондагобё:яма; 8 – Исудзигаока; 9 – Мисэмаруяма; 10 – О:цукаяма; 11 – Исибутай; 12 – Такамацудзука; 13 – Китора; 14 – группа кофунов Насиноки; 15 – Ко:моридзука; 16 – Ятао:цука; 17 – Косакоо:цука; 18 – Мусао:цука; 19 – Каро:тодзука; 20 – Акасака; 21 – Гионъяма; 22 – Окуяма; 23 – группа кофунов Икимэ; 24 – Исидзукаяма; 25 – Курисо:дзуй; 26 – Тэндзинъяма; 27 – Иккисантё:сидзука; 28 – Мэсаходзука; 29 – Сё:гакэ; 30 – Муко:нода; 31 – Цубукуро О:цука; 32 – Тя:суяма; 33 – О:каго; 34 – Нисикума; 35 – Эйандзи Хигаси; 36 – стоянка Хакура; 37 – стоянка Нисиомуро

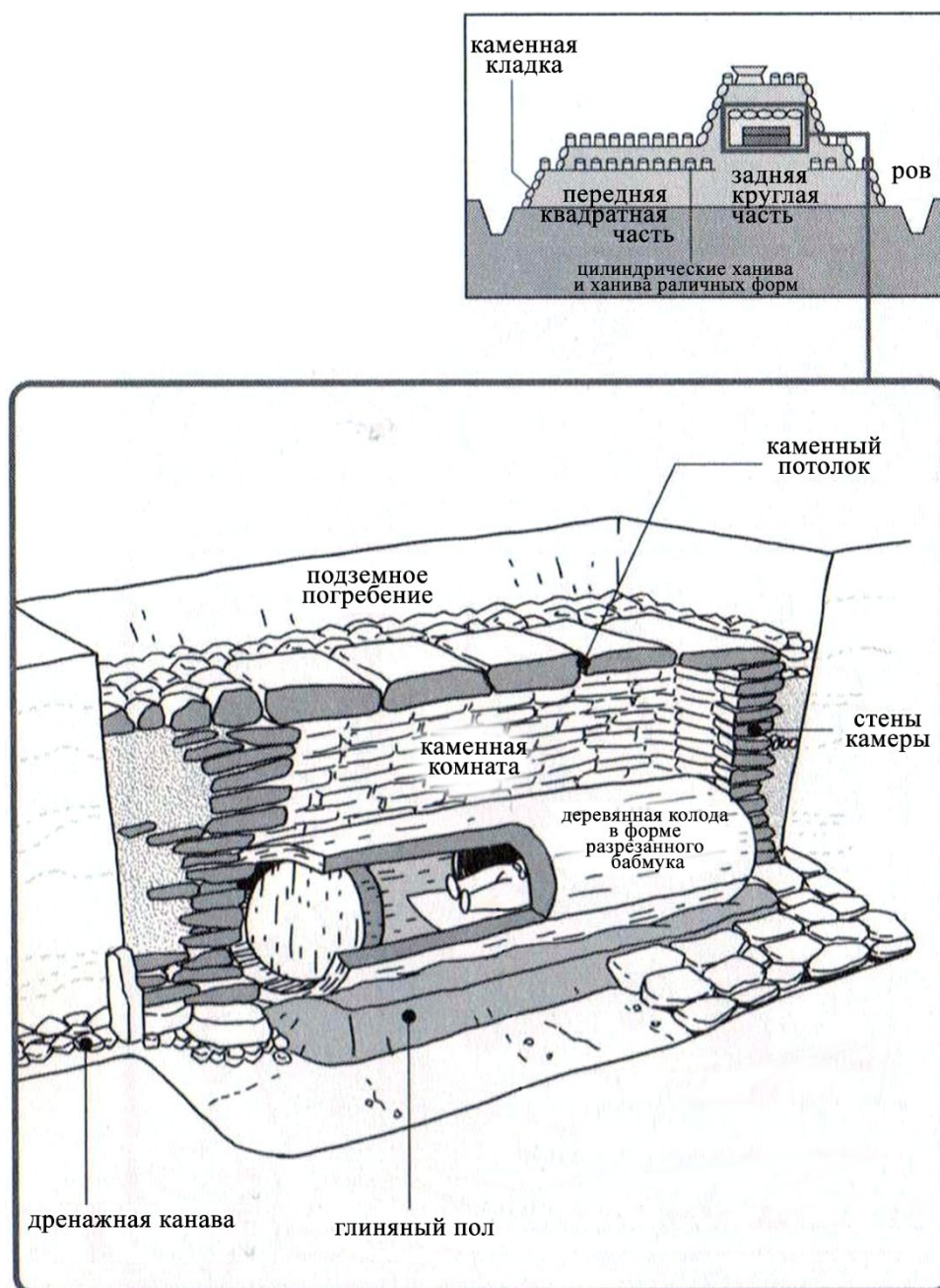

Рис. 3. Схема вертикальной погребальной камеры кофуна («татэанасики сэкисицу»; ил. по: [28. С. 80])

Во время среднего этапа отмечается увеличение размеров насыпи. К этому времени относятся самые крупные кофуны, такие как кофун Дайсэ (486 м, г. Сакаи, преф. Осака) (рис. 2, 6), Кондагобёяма (425 м, г. Хабикино, преф. Осака) (рис. 2, 7), Исудзигаока (365 м, г. Сакаи, преф. Осака) (рис. 2, 8) и др. [6. С. 26].

Как отмечалось выше, на позднем этапе периода кофун на территории Японского архипелага наблюдается уменьшение размеров насыпей, в то время как для создания горизонтальных погребальных камер («ёкоанасики сэкисицу») начинают активно применяться мегалиты (рис. 4). Самыми поздними монументальными кофунми, датируемыми второй половиной VI в., считаются курганы Мисэмаруяма (318 м, г. Касихара, преф. Нара) (рис. 2, 9) и Оцукаяма (335 м, г. Хабикино, преф. Осака) (рис. 2, 10) [6. С. 28].

Наиболее известный мегалитический памятник курганного периода – кофун Исибутай (рис. 2, 11), расположен в районе Симасё, дер. Асука, преф. Нара. Время создания кофуна относится к позднему этапу периода кофун. Верхняя ступень насыпи кофуна не сохранилась, предполагается, что форма верхней насыпи могла быть как квадратной, так и круглой, следовательно, изначальная форма кофуна могла относиться как к типу 3, так и к типу 7 (рис. 1). Нижняя ступень насыпи имела форму квадрата с длиной стороны около 50 м. Вокруг кургана существовал ров шириной 7 м. Погребальная камера относится к типу горизонтальных погребальных камер. Размеры комнаты: длина – 7,7 м, ширина – 3,5 м, высота – 4,7 м, общая длина погребальной камеры – 19,4 м [7. С. 195]. При создании кофуна использованы мегалиты из кварцевого диорита (quartz diorite), источник которого находится неподалеку.

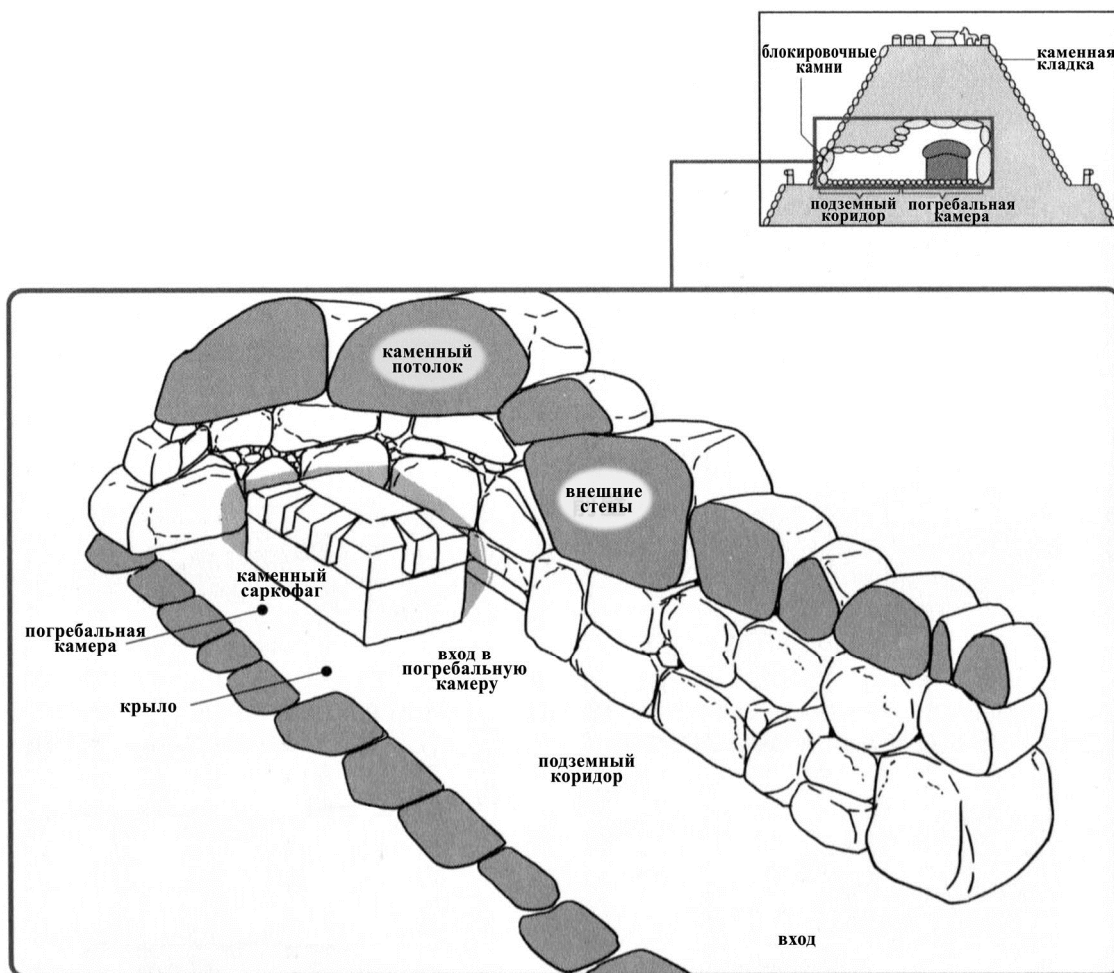

Рис. 4. Схема горизонтальной погребальной камеры кофуна («ёкоанасики сэкисицу»; ил. по: [28. С. 81])

Археологические раскопки кофуна были проведены под руководством Косаку Хамада в 1933 и 1935 гг. В погребальной комнате были обнаружены обломки вулканического туфа, из которого, по всей видимости, был сделан саркофаг, а также фрагменты керамики периода кофун и монеты более позднего времени [7. С. 196]. Исследования позволили реконструировать внутреннее устройство погребальной камеры.

Самый крупный (из исследованных) в данном регионе кофун с мегалитической конструкцией – кофун Мисэмаруяма (г. Касихара, преф. Нара) (рис. 2, 9) – квадратно-круглый кофун с изначальной длиной насыпи 318 м и погребальной камерой горизонтального типа. Курган был сооружен в конце позднего кофуна [8. С. 90]. К мегалитическим кофунам равнины Нара также относятся кофуны с фресками: Такамацудзука (рис. 2, 12) и Китора (рис. 2, 13). Погребальные камеры курганов выполнены из обработанных плит вулканического туфа [9. С. 11; 10. С. 74] и украшены фресками с буддийскими мотивами.

В рамках проблемы распространения мегалитической традиции несомненный интерес представляет группа кофун Насиноки (г. Мёко, преф. Ниигата) (рис. 2, 14) и, в частности, третий кофун группы, который является одним из самых «северных» мегалитических кофун. При создании горизонтальной погребальной камеры третьего кофуна использовались

каменные плиты весом 1–1,5 т. Группа кофун Насиноки состоит из 50 курганов, которые создавались с середины VI в. до начала VII в. [11. С. 8]. Особенностью кофун данной группы (это касается и третьего кофуна) является погребальный инвентарь, который представлен в основном оружием и доспехами.

Уникальный комплекс кофун с мегалитическими конструкциями расположен западнее равнины Нара, на территории древней провинции Киби, которая занимала полностью территорию современной преф. Окаяма, восточную часть преф. Хиросимы, острова преф. Кагава и западную часть преф. Хёго. К кофунам с мегалитическими конструкциями относятся кофуны Ко:моридзука (г. Содзя, преф. Окаяма) (рис. 2, 15), Ятао:цука (г. Курасики, преф. Окаяма) (рис. 2, 16), Косакоо:цука (г. Якагэ, преф. Окаяма) (рис. 2, 17), Мусао:цука (г. Окаяма) (рис. 2, 18) и Каро:тодзука (г. Окаяма) (рис. 2, 19).

Кофун Ко:моридзука представляет собой квадратно-круглый кофун с общей длиной насыпи около 100 м, задняя круглая насыпь диаметром 55–60 м создана двумя ступенями. Погребальная камера общей длиной около 19 м, дальняя стена комнаты состоит из двух мегалитов, остальные стены комнаты и горизонтального прохода созданы как из мегалитов, так и более мелких камней [12. С. 5]. Исследования 1978 г.

позволили на основе обнаруженного погребального инвентаря уточнить дату создания кофуна – середина VI в. К концу VI – началу VII в. относится кофун Ятао:цука – круглый курган с диаметром насыпи около 45 м, погребальная камера общей длиной 19,1 м, длина комнаты – 8,4 м, дальняя стена – из цельного мегалита. В кофуне обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, в том числе керамика типов *суэки* и *хадзюки*, оружие, доспехи, снаряжение лошади, украшения, а также *ханива* [13. С. 8]. Последними по времени создания считаются кофуны Мусао:цука и Косакоо:цука, они завершают серию кофун с мегалитическими конструкциями древней провинции Кибэ. Кофуны данного района позволяют проследить постепенное развитие технологии создания каменной комнаты с увеличением размеров используемых мегалитов.

Из общей картины несколько выбивается кофун Каро:тодзука. По размерам погребальной комнаты, общей длиной 8,8–8,9 м, он не является выдающимся, однако шлифование стен каменной комнаты – отличительная особенность стиля Ивая, зародившегося на территории равнины Нара (региона Кансай). Влиянием региона Кансай объясняется и установленный в кофуне каменный саркофаг – материалом для саркофага служил вулканический туф бледно-зеленого или светло-желтого цвета, который добывался на территории современной префектуры Хёго и использовался также при создании саркофагов кофун района Кансай [14. С. 96].

Кофуны о. Кюсю. На территории о. Кюсю известно около 5 200 насыпей, в том числе 451 кофун представлен монументальными конструкциями с использованием мегалитов [15. С. 65; 16; 1. С. 30–31]. Наибольшего расцвета кофуны о. Кюсю достигли в среднем и позднем этапах периода кофун (V–VII вв.), в то время как на раннем этапе их численность и размеры насыпи не так велики. В большинстве случаев для раннего этапа характерны курганы квадратно-круглой формы или в форме «замочной скважины». В единичных случаях встречаются курганы квадратно-квадратной формы – кофун Акасака (общая длина 24 м, высота 2 м, конец III в., г. Тосу, преф. Сага) (рис. 2, 20), квадратной формы – кофун Гионъяма (длина 23,7×22,9 м, высота 5 м, начало IV в., г. Куруме, преф. Фукуока) (рис. 2, 21) и круглой формы – кофун Окуяма (диаметр 13,5 м, конец IV в., г. Минамасасума, преф. Кагосима) (рис. 1; 2, 22).

Все известные кофуны о. Кюсю можно условно разделить на две группы: больше 100 м в длину и меньше 100 м в длину. На раннем этапе преобладают кофуны второго типа.

К крупным кофунам раннего этапа (конец III – конец IV в.) относятся следующие комплексы: группа кофун Икимэ (максимальная длина 143 м, г. Миядзаки, преф. Миядзаки) (рис. 2, 23), кофун Исидзукаяма (длина 120 м, пос. Канда, преф. Фукуока) (рис. 2, 24), кофун Курисо:дзуй (длина 108,5 м, г. Карацу, преф. Сага) (рис. 2, 25), кофун Тэндзинъяма (длина 107–110 м, г. Уто, преф. Кумамото) (рис. 2, 26) и кофун Иккисантё:сидзука (длина 103 м, г. Итосима, преф. Фукуока) (рис. 2, 27). Все перечисленные кофуны имеют квадратно-круглую форму. Для сравнения,

протяженность кофуна Мэсаходзука (рис. 2, 28), который относится к началу среднего этапа, около 175–180 м. Мэсаходзука входит в состав группы кофун Сайтобару (г. Сайто, преф. Миядзаки) и имеет квадратно-круглую форму [15–18].

Группа кофун Икимэ представляет собой крупный могильник (около 100 насыпей, грунтовых могил, кофун) раннего – среднего этапов периода кофун, расположенный в южной части о. Кюсю и открытый в 1943 г. Общее число курганов около 51, из них 43 кофуна со статусом национального исторического памятника. С точки зрения размера и формы внутри группы Икимэ можно выделить 7 кофун квадратно-круглой формы (три кофуна имеют длину насыпи более 100 м) и 36 кофун круглой формы (с диаметром основания насыпи от 11 до 35 м). К крупным монументальным конструкциям относятся кофуны № 1 (длина 130 м), № 3 (длина 143 м) и № 22 (длина 117 м), высота насыпей варьируется от 9,2 до 17 м. Этим же временем (концом III в.) датирован кофун императорского типа Хасихака квадратно-круглой формы, протяженностью 278 м, который расположен в г. Сакурай преф. Нара [18].

Внутреннее устройство кофун представлено преимущественно вертикальным типом погребальной камеры «татэана сэкисицу». На севере о. Кюсю встречаются кофуны с грунтовой могилой без погребальной камеры, которая закрыта каменными плитами (кофун Цуканомото № 3, пос. Онга, преф. Фукуока, IV в.). Подобная практика была широко распространена в культуре яёй. Внутри каменной погребальной камеры могли помещаться: деревянная колода в форме расколото бамбука «варидакэгата моккан» (кофун Саконоуэ, г. Уто, преф. Кумамото), составной деревянный гроб «кумиайсики моккан» – кофун Сё:гакэ (г. Огори, преф. Фукуока, конец III в.) (рис. 2, 29), деревянная колода в форме лодки «фунагата моккан» (кофун Курисо:дзуй), каменный саркофаг в форме лодки «фунагата сэккан» (кофун Муко:нода) (рис. 2, 30), а также каменные саркофаги в форме ящика «хакогата сэккан» (кофун Кобуруно № 1, пос. Онга, преф. Фукуока, IV в.). Во второй половине раннего этапа появляется горизонтальная погребальная камера «ёкоанасики сэкисицу» с деревянной колодой в форме расколото бамбука (кофун Тэндзинъяма). В конце IV в. начинают создаваться кофуны с каменными саркофагами в форме сундука «нагамотигата сэккан» – кофун Цубукуро О:цука (г. Ямага, преф. Кумамото) (рис. 2, 31). Для строительства каменных погребальных камер мастера периода кофун в большинстве случаев использовали гранит либо песчаник, реже встречаются камеры из базальта и андезита (кофун Курисо:дзуй). Каменные саркофаги преимущественно выполнялись из податливого вулканического туфа. В центральной части о. Кюсю (преф. Кумамото, Миядзаки, Сага) был распространен туф с вулкана Асо. Начиная с конца IV в. саркофаги, частично или полностью изготовленные из вулканического туфа вулкана Асо, фиксируются в соседних районах, особенно в регионе Кансай – кофун Тя:сюяма (г. Явата, преф. Киото, конец IV в.) (рис. 2, 32) и на о. Сикоку [4, 15, 19].

Погребальный инвентарь кофун раннего этапа включает бронзовые зеркала, украшения (бусы «та-

ма», подвески «магатама», браслеты из камня и раковины), изделия из камня, керамику, предметы вооружения и доспехи, орудия производства [20. С. 23].

Яркой иллюстрацией особенностей внутреннего устройства и специфики сопроводительного инвентаря раннего этапа является кофун Муко:нода (г. Уто, преф. Кумамото). Кофун имеет типичную квадратно-круглую форму с общей протяженностью около 89 м, длина квадратной части 33,5 м (высота 4 м), диаметр круглой насыпи 53,7 м (высота 8 м). В центре круглой насыпи расположена двухступенчатая могила (10×7×1,5 м, 8×5×1,5 м), внутри которой, на глубине 3 м, создана вертикальная погребальная камера с одиноким женским захоронением. На поверхности кофуна найдены фрагменты облицовочного камня, а во время разбора насыпи были обнаружены фрагменты цилиндрических *ханива*, с верхней частью в форме раструба выюна («асагао-гата ханива») и фрагменты керамики типов *суэки* и *хадзюки*. Стены и крышка камеры выполнены из небольших каменных плит песчаника. Размеры погребальной камеры: длина 4,25 м, ширина 0,94–1,1 м, высота 1,08 м. Внутри находилась каменная колода в форме лодки, выполненная из вулканического туфа (с вулкана Асо) длиной 4,2 м, ширина 0,87–1 м и весом около 4 т. В колоде зафиксированы кости женщины возрастом примерно 30–40 лет, рост 156 см. Характерно труположение на спине с вытянутыми ногами, головой на север. Голова положена на каменную ступеньку, которая была частью саркофага. Кости посыпаны охрой. Погребальный инвентарь был расположен как внутри гроба, так и снаружи. Внутренний инвентарь включает: три бронзовых зеркала (с диаметром 18,4 см, 17 см и 11,2 см), цилиндрические и сферические бусины из стекла и яшмы (более 100 бусин), четыре крупных подвески «магатама» из нефрита, браслет в форме раковины из яшмы (10,2×9,3 см), около 20 браслетов из раковин. Внешний погребальный инвентарь представлен предметами вооружения из железа: длинный меч (длина 118 см), меч средних размеров (4 шт., 76,1–101 см), кинжалы (3 шт., 31–39,7 см), ножи (78 шт., 5–10 см), наконечники копий (8 шт.), кельты (3 шт., 10–16 см). Кофун Муко:нода является уникальным примером не разграбленного элитного захоронения. О высоком социальном статусе погребенной говорит наличие бронзовых зеркал и элементов вооружения, предположительно положенных рядом с гробницей для защиты умершей. Помимо богатого сопроводительного инвентаря показателем статуса погребенной является непосредственно каменная колода, которая имеет насыщенный красный цвет. Такой цвет получался на основе красных водорослей. Кроме того, вулканический туф г. Асо имеет характерный розовый цвет. В японской литературе этот комплекс связывают со служительницей культа или членом правящей династии, называя кофун Муко:нода гробницей «Хинокими» дословно «госпожи огня» (благодаря цвету), в некоторых источниках – с возможным погребением принцессы «Хими-ко» [15, 21, 22].

Кофуны с мегалитическими конструкциями на территории о. Кюсю появляются на позднем этапе и имеют особый тип внутреннего устройства, характер-

ный исключительно для данного региона. В горизонтальном коридоре, ведущем к камере, создавались одна или две дополнительные комнаты, которые разделялись каменными плитами (блокировочными мегалитами). Вероятно, эти комнаты могли использоваться для проведения погребального обряда. Также плиты из вулканического туфа служили для разделения погребальной камеры на две или три части. В таких случаях саркофаг, как правило, не использовался [23. С. 6].

С конца IV в. на Кюсю активно развивается традиция декоративного оформления погребальных комнат, главным образом, геометрическим орнаментом, которая получила наиболее широкое распространение именно в мегалитических кофунках. На территории Японского архипелага известно около 800 кофунков с расписными стенами, из них 500 расположены на о. Кюсю. К середине – второй половине V в. относятся росписи на стенах горизонтальных погребальных камер курганов О:каго (преф. Кумамото) (рис. 2, 33) и Нисикума (преф. Сага) (рис. 2, 34). Классическим примером кофуна с расписными стенами является комплекс Эйандзи Хигаси (преф. Кумамото) (рис. 2, 35), который имеет круглую форму, с диаметром насыпи около 13 м и высотой 5 м. Материалом для создания камеры служили андезитовые плиты (*andesite*), перегородки камеры оформлены плитами из вулканического туфа. На стены коридора и дальнюю стену погребальной камеры нанесен геометрический орнамент в виде кругов и треугольников. Кофун Эйандзи Хигаси датирован второй половиной VI в. [23. С. 21].

При изучении всего многообразия форм кофунков, наряду с собственно археологическими методами, японские исследователи широко оперируют естественнонаучными методами (изотопный анализ, петрографический анализ, радиоуглеродный метод, рентгенофлуорисцентная спектрометрия, термический анализ, анализ химического состава и пр.) и активно используют в своих разработках современные компьютерные технологии (3D моделирование, GIS-технологии). В частности, анализ строительного материала для сооружения погребальных камер и изготовления каменных колод и саркофагов позволяет определить источники сырья. Так, например, в западной части Японского архипелага (регион Кансай, Тюгоку и Сикоку) начиная с конца IV в. н. э. при производстве саркофагов широко применяется розовый туф с вулкана Асо (преф. Кумамото, о. Кюсю). В настоящее время данный вид горной породы известен по материалам примерно 30 кофунков, расположенных в преф. Нара, Осака, Сига, Окаяма и Кагава. Анализ погребального инвентаря, особенно предметов вооружения из железа, бронзовых зеркал, стеклянных бус и подвесок, дает возможность реконструировать характер производственной деятельности и уровень развития торговых отношений с соседними странами. На памятниках позднего периода культуры яёй и раннего этапа периода кофун часто фиксируются как импортные изделия (бронзовые зеркала и разнообразные бусы), которые предположительно были привезены из Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии, так и сопроводительный инвентарь местного производства.

Итоги исследований позволяют говорить о территории района Кансай и, прежде всего, равнины Нара как о регионе, откуда шло распространение традиции квадратно-круглых кофун и основных элементов погребального обряда, получивших распространение на территории Японского архипелага (за исключением о. Хоккайдо и о-вов Рюкю) в период кофун. В то же время региональные отличия в погребальной практике и использование привозных материалов для создания погребальных камер, изделий с материка в качестве погребального инвентаря свидетельствуют о развитой системе взаимосвязи регионов и отношений с сопредельными государствами. Относительная «свобода» в выборе некоторых элементов погребального обряда на протяжении всего периода демонстрирует сравнительную независимость регионов. Однако причины длительного существования предгосударственного образования на сегодняшний день до конца не ясны. Одной из основ являлась, по всей видимости, единая система верований (*синто*), сложившаяся к началу периода кофун и сохранявшая лидирующее положение до выдвижения буддизма в качестве государственной религии. В то же время группы крупных кофун, расположенные отдельно от рядовых кладбищ и насчитывающие до сотни курганов с разными типами насыпей в одной группе, свидетельствуют о

развитой социальной дифференциации и формировании слоя «управляющих», способных поддерживать существующее положение.

Весьма привлекательна перспектива рассмотреть феномен кофун в контексте монументальной архитектуры культур тихоокеанского бассейна в первые века нашей эры. Именно в это время сложные погребальные сооружения (земляные насыпи, наземные и подземные многокамерные конструкции, использование мегалитов) появляются в Западной Мексике (так называемые шахтные гробницы) [24, 25] в Эквадоре («толас» в культуре Тумако-Толита и пирамиды Каранки) [26], Перу (пирамидальные гробницы в культуре мочика) [27] и т.д. Помимо того что все эти комплексы иллюстрируют сходные процессы институализации власти в предгосударственных образованиях, они позволяют перейти к проблеме обобщающей типологии монументальных сооружений.

Авторы выражают искреннюю признательность профессору Д. Накамура (Университет Сайтама, Япония) за возможность посетить музейные комплексы с различными видами кофун и д-ру ист. наук А.В. Табареву (Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск) за ценные консультации по сюжетам настоящей публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунка-тё: бункадай-бу кинэнмоно-ка [Отдел по охране культурных ценностей Агентства по делам культуры]. Майдзо: бункадай канкэй то:кэй сирё: Хэнсэй 24-нэндо-бан [Статистические данные по археологии за 2012 г.]. Токио : Бунка-тё [Агентство по делам культуры], 2013. 37 с. (на яп. яз.).
2. Масуда К. Кинай о:гата ёкоанасики сэкисицу-но гидзюцутэки тэнкай то рэкиситэки до:ко: [Развитие технологии создания горизонтальных погребальных камер стиля Кинай и исторические тенденции] // Ко:когаку дзасси [Археологический журнал]. 1996. Т. 3, вып. 3. С. 21–52 (на яп. яз.).
3. Гнездилова И.С. «Кофун дзидай» – «эпоха курганов» Японии: история изучения методами археологии // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22 (2). С. 60–64.
4. Гнездилова И.С. Устройство погребальных камер курганов эпохи кофун на территории центральной части района Кансай, Япония // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 2 (14). С. 46–60.
5. Мещеряков А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии: учеб. пособие. М. : Наталис, 2010. 544 с.
6. Вакаса Т. Кофун дзидай гайдо букку [«Путеводитель» по эпохе кофун]. Токио : Синсэнся, 2013. 96 с. (на яп. яз.).
7. Хамада К. Нихон кобунка [Культура древней Японии]. Хамада Косаку энсэй тэсакусю: канко: иинкай хэн [Собрание сочинений Косаку Хамада]. Киото : Тосёинсацу, 1988. Т. 1. 344 с. (на яп. яз.).
8. Кадзутака Ф. Асука, Минамикацураги тиики-но кофун [Курганы районов Асука и Минамикацураги] / Кофуны Ямато [Ямато-но кофун]. Киото : Дзимбунсёин, 2006. Т. 1. С. 81–95 (на яп. яз.).
9. Такамацуцука кофун хэкига фотомаппу сирё: [Фотокарты фресок кофуна Такамацуцука] / Сер. Исторические материалы Национального исследовательского института по культурным ценностям Нара. Осака: Окамура инсацу ко:гё: каустики кайся, 2009. Т. 81. 72 с. (на яп. яз.).
10. Китора кофун-но тё:са [Исследования кофуна Китора] // Нара бункадай кэнкю:дзё киё: [Научно-исследовательский институт культуры Нара]. Нара : Тэнри дзихосё, 2004. С. 72–76 (на яп. яз.).
11. Дайдо:хара «С» исэки. Дзёсин-эцу дзидо:сядо: канкэй хаккуцу тё:са хо:коку-сё II [Памятник Дайдо:хара «С». Отчет о проведении археологических работ, в связи со строительством автомобильной дороги Дзёсин-эцу] // Ниигата-кэн майдзо: бункадай тё:са хо:коку-сё [Сообщения о погребенных культурных ценностях префектуры Ниигата]. Ницу : Ниигата-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию префектуры Ниигата], 1997. Т. 85, вып. 2. 52 с. (на яп. яз.).
12. Биттю: Ко:моридзука кофун [Кофун Биттю: Ко:моридзука] // Окаяма-кэн майдзо: бункадай тё:са хо:коку-сё [Сообщения о погребенных культурных ценностях префектуры Окаяма]. Окаяма : Окаяма-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию префектуры Окаяма], 1979. Т. 35. 36 с. (на яп. яз.).
13. Ятао:цука кофун [Кофун Ятао:цука]. Маби : Маби-тё кё:ику иинкай [Комитет по образованию пос. Маби], 1984. 50 с. (на яп. яз.).
14. Окаяма-си майдзо: бункадай тё:са-но гайё: [Краткий обзор об исследованиях погребенных культурных ценностей г. Окаяма]. Окаяма : Окаяма-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию префектуры Окаяма], 2001. 101 с. (на яп. яз.).
15. Идэта К. Кю:сю: тихо-ни окэру дзёмпо: ко:энфу-но бумпуротэки кэнто: -функю: -но кибо то найбу ко:дзо: фукусю:хин-но дзики бумпу о тю:син ни [Изучение территории распространения кофун квадратно-круглой формы на о. Кюсю – Различия в масштабах, внутреннем устройстве и погребальном инвентаре кофун исходя из времени и территории] // Нарадзёси дайгаку тири-гаку тиики канкё:гаку кэнкю: хо:коку [Научный бюллетень Женского университета Нара. Сер. География и региональная экология]. 2010. № 7. С. 65–76 (на яп. яз.).
16. Кофун маппу [Карта кофун]. URL: <http://www.kofun.info>, свободный (дата обращения: 29.01.2017).
17. Накадзима Н. Сага-кэн Курисо:дзуй кофун [Кофун Курисо:дзуй, префектура Сага] // Кикан ко:когаку [Квартальная археология]. 1998. № 65. С. 42–43 (на яп. яз.).
18. Янагисава К. Миядзаки-кэн Икимэ кофун-гун [Группа кофун Икимэ, префектура Миядзаки] // Кикан ко:когаку [Квартальная археология]. 1998. № 65. С. 38–39 (на яп. яз.).

19. Сигэфудзи Т., Ниси К. Майдзо: сисэцу ни миру кофун дзидай хокобу Кю:сю:но тиики-сэй то кайсо:-сэй – то:бу-но дзэнки то тю:ки кофун о рэй тоситэ [Региональная и иерархическая специфика устройства погребальной камеры раннего и среднего кофуна, по материалам комплексов восточной части севера Кюсю] // Нихон ко:когаку [Археология Японии]. 1995. Т. 2, вып. 1. С. 95–117 (на яп. яз.).
20. Мотидзуки М. Фукусю:хин то хосо:-ся-дзо: [Погребальный инвентарь и изображения умершего] // Кикан ко:когаку [Квартальная археология]. 1998. № 65. С. 23–25 (на яп. яз.).
21. Муко:нода кофун [Кофун Муко:нода] // Уто-си майдзо: бункадзай тэ:са хо:коку-сё [Археологический отчет центра сохранения культурного наследия г. Уто]. Уто : Кумамото-кэн Уто-си кё:ику иинкай [Комитет по образованию г. Уто, префектура Кумамото], 1978. Т. 2. 185 с. (на яп. яз.).
22. Такаги К. Кумамото-кэн Муко:нода кофун [Кофун Муко:нода, префектура Кумамото] // Кикан ко:когаку [Квартальная археология]. 1998. № 65. С. 40–41 (на яп. яз.).
23. Кумамото-кэн со:сёку кофун [Декорированные кофуны префектуры Кумамото]. Кумамото : Кумамото-кэн кё:ику иинкай [Комитет по образованию префектуры Кумамото], 1984. 397 с. (на яп. яз.).
24. Леванова Е.С., Табаров А.В. Лабиринты для усопших: погребальные конструкции в доиспанских культурах Колумбии // Латинская Америка. 2016. № 7. С. 75–85.
25. Острирова Е.С., Табаров А.В. Молчание опустевших гробниц: Древние культуры Западной Мексики. История открытия и исследований // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 80–92.
26. Табаров А.В. Шаманы и касики Страны Дождя (культура Тумако-Толита, тихоокеанское побережье Южной Америки) // Российский археологический ежегодник. 2016. № 5–6. С. 171–199.
27. Березкин Ю.Е. Между общиной и государством. Среднемасштабные общества нуклеарной Америки и Передней Азии в исторической динамике. СПб. : МАЭ РАН, 2013. 256 с.
28. Хиросэ К. Кофун ню:мон [Справочник по кофунам]. Токио : Гэнтоса, 2015. 174 с. (на яп. яз.).

Статья представлена научной редакцией «История» 9 марта 2018 г.

THE TRADITION OF MONUMENTAL CONSTRUCTIONS IN ANCIENT CULTURES OF THE JAPANESE ARCHIPELAGO: THE KOFUN PERIOD

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 78–86.

DOI: 10.17223/15617793/428/10

Irina S. Gnezdilova, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Daria A. Ivanova, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: Nightliro@bk.ru

Keywords: Japanese Archipelago; Kofun period; stone chambers; megaliths; construction.

This article is a continuation of a series of studies of the traditions of monumental constructions in the ancient cultures of the Japanese Archipelago. The main aim of the article is to determine the principal stages in the development of the tradition of monumental constructions on the territory of the Japanese Archipelago during the Kofun period (late 3rd – 7th centuries AD), the areal distribution of megalithic *kofun* and local variations of their structures. The investigation is based on materials from archaeological reports about different types of mounded tombs. Also it leans on the results of the study of raw materials for building stone chambers, stone coffins, funerary equipment and grave goods using research methods of natural sciences. Funerary complexes of the Kofun period are represented by mounded tombs with various shapes of mound. For building large-scale *kofun* the following main types of mounds were most frequently used: keyhole-shaped mounds (with square front, round back), keyhole tombs with a square mound, square-shaped mounded tombs and circular-shaped mounded tombs. Most of the huge *kofun*, from 200 to 486 meters long, are represented by keyhole-shaped mounds and are concentrated within modern Nara and Osaka Prefectures. In total, the concentration of monumental *kofun*, especially over 100 meters long, are mainly found on the territory of two areas – in the central part of Honshu Island and in the northwestern part of Kyushu Island. During the Early Kofun period, the dominant practice was to build a vertical or a pit-style stone chamber within the mound. Vertical stone chambers were typically built around the coffin after it was put in place. The walls demonstrate limited stone-work. A decrease in the external mound size occurred from the middle of the 5th century AD. At the same time there was a gradual increase in the size of the inside structure of stone chambers. At the end of the Middle – Late Kofun Period horizontal or corridor-style stone chambers appeared. Megaliths were often used for their construction. The practice of using megaliths for building chambers spread over a wide area – from Niigata Prefecture, in the north, to the southern part of Kyushu. Within the common system of funeral practice represented by *kofun*, there are some regional features. For example, the Kansai region is characterized by the largest monumental constructions and “megalithic kofun” with chambers from polished tuff rock slabs. In Kyushu, since the end of the Early Kofun Period (end of 4th century AD), the tradition of decorated *kofun* had been developing: walls of stone chambers were ornamented with painted or geometric pattern. In the central part of Honshu, only two decorated *kofun* with ornament (similar to Buddhist frescoes) are known for that time. The authors believe all these ritual features reflect the crystallization of the unified pre-state formation and the intensive processes of social stratification.

REFERENCES

1. Department for the Protection of Cultural Property of the Agency for Cultural Affairs. (2013) *Statistical data on archeology for 2012*. Tokyo: Bunka-te. (In Japanese).
2. Masuda, K. (1996) Development of the technology of creating horizontal burial chambers of the Kinai style and historical trends. *Archaeological Journal*. 3: 3. pp. 21–52. (In Japanese).
3. Gnezdilova, I.S. (2015) “Kofun dziday” – “epokha kurganov” Yaponii: istoriya izucheniya metodami arkeologii [“Kofun dzidai” – the “era of mounds” of Japan: history of studying by methods of archeology]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*. 22 (2). pp. 60–64.
4. Gnezdilova, I.S. (2016) Ustroystvo pogrebal'nykh kamer kurganov epokhi kofun na territorii tsentral'noy chasti rayona Kansay, Yaponiya [Arrangement of burial chambers of Kofun mounds in the central part of Kansai region, Japan]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2 (14). pp. 46–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.14258/tpai.v14i2.1499>
5. Meshcheryakov, A.N. & Grachev, M.V. (2010) *Istoriya drevney Yaponii* [History of ancient Japan]. Moscow: Natalis.
6. Vakasa, T. (2013) *A “guidebook” for the era of the kofun*. Tokio: Sinsensya. (In Japanese).
7. Khamada, K. (1988) Culture of ancient Japan. In: *Collected works by Kosaku Hamada*. Vol. 1. Kyoto: Toseinsatsu. (In Japanese).

8. Kadzutaka, F. (2006) Mounds of the districts of Asuka and Minami-kutsuragi. In: *Yamato-no kofun*. Vol. 1. Kioto: Dzimbunsein. (In Japanese).
9. Anon. (2009) Photomaps of frescoes of the Takamatsuzuka kofun. *Series Historical materials of Nara Research Institute for Cultural Properties*. Vol. 81. Osaka: Okamura insatsu ko:ge: kaustiki kaysya. (In Japanese).
10. Nara Research Institute for Cultural Properties. (2004) *Studies of Kitor kofun*. Nara: Tenri dzikhosya. pp. 72–76 (In Japanese).
11. Niigata Prefecture Education Committee. (1997) Monument Daydo:khara “S”. Report on the conduct of archaeological work, in connection with the construction of the highway Dzesin-etsu. *Messages on the Buried Cultural Values of Niigata Prefecture*. 85:2. (In Japanese).
12. Okayama Prefecture Education Committee. (1979) Kofun Bittu: Ko: morizuka. *Messages on the Buried Cultural Values of Okayama Prefecture*. 35. (In Japanese).
13. Education Committee of v. Mabi. (1984) *Kofun Yatao:Tsuka*. Mabi: Mabi-te ke:iku iinkay. (In Japanese).
14. Okayama Prefecture Education Committee. (2001) *A brief overview of the studies of Okayama's buried cultural property*. Okayama: Okayama-ken ke:iku iinkay. (In Japanese).
15. Ideta, K. (2010) Study the territory of the distribution of kofuns of square-round shape on the island Kyushu: Differences in scale, internal structure and funeral inventory of kofuns based on time and territory. *Scientific Bulletin of the Women's University of Nara. Ser. Geography and Regional Ecology*. 7. pp. 65–76. (In Japanese).
16. Kofun.info. (n.d.) *Kofun maps*. [Online] Available from: <http://www.kofun.info>. (Accessed: 29th January 2017).
17. Nakadzima, N. (1998) Kofun Kurizo: Saga Prefecture. *Archeology Quarterly*. 65. pp. 42–43. (In Japanese).
18. Yanagisava, K. (1998) Group of Ikimio kofun, Miyazaki Prefecture. *Archeology Quarterly*. 65. pp. 38–39. (In Japanese).
19. Sigefudzi, T. & Nisi, K. (1995) Regional and hierarchical specificity of the arrangement of the funerary chamber of the early and middle kofun, based on the materials of the complexes of the eastern part of the north of Kyushu. *Archeology of Japan*. 2:1. pp. 95–117. (In Japanese).
20. Motidzuki, M. (1998) Funeral inventory and images of the deceased. *Archeology Quarterly*. 65. pp. 23–25. (In Japanese).
21. Uto Education Committee, Kumamoto Prefecture. (1978) Muko:noda Kofun. In: *Archaeological Report of the Center for the Preservation of Cultural Heritage of Uto*. Vol. 2. Uto: Kumamoto-ken Uto-si ke:iku iinkay. (In Japanese).
22. Takagi, K. (1998) Muko:noda Kofun, Kumamoto Prefecture. *Archeology Quarterly*. 65. pp. 40–41. (In Japanese).
23. Kumamoto Prefecture Education Committee. (1984) *Decorated kofun of Kumamoto Prefecture*. Kumamoto: Kumamoto-ken ke:iku iinkay. (In Japanese).
24. Levanova, E.S. & Tabarev, A.V. (2016) Mazes for the dead: funeral constructions in pre-hispanic cultures of Colombia. *Latinskaya Amerika*. 7. pp. 75–85.
25. Ostrirova, E.S. & Tabarev, A.V. (2015) Molchanie opustevshikh grobnits: Drevnie kul'tury Zapadnoy Meksiki. Istoriya otkrytiya i issledovaniy [Silence of Deserted Tombs: Ancient cultures of Western Mexico. History of discovery and research]. *Latinskaya Amerika*. 6. pp. 80–92.
26. Tabarev, A.V. (2016) Shamany i kasiki Strany Dozhdey (kul'tura Tumako-Tolita, tikhookeanskoe poberezh'e Yuzhnoy Ameriki) [Shamans and caciques of the Land of Rains (culture of Tumaco-Tolita, the Pacific coast of South America)]. In: *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik* [Russian archaeological yearbook]. 5–6. pp. 171–199.
27. Berezkin, Yu.E. (2013) *Mezhdru obshchinoy i gosudarstvom. Srednemasshtabnye obshchestva nuklearnoy Ameriki i Peredney Azii v istoricheskoy dinamike* [Between the community and the state. Mid-scale societies of nuclear America and the Near East in historical dynamics]. St. Petersburg: MAE RAN.
28. Hirose, K. (2015) *Reference book on kofun*. Tokio: Gentosya. (In Japanese).

Received: 09 March 2018